

**ИЗДАНИЕ «ГЛАСНИК: СЛУЖБЕНИ ЛИСТ СРПСКЕ
ПРАВОСЛАВНЕ ПАТРИЈАРШИЈЕ»
(ВЕСТНИК: ОФИЦИАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СЕРБСКОГО
ПРАВОСЛАВНОГО ПАТРИАРХАТА)
О КОНКОРДАТЕ КОРОЛЕВСТВА ЮГОСЛАВИЯ
И СВЯТОГО ПРЕСТОЛА, ПОДПИСАННОМ В 1935 Г.**

Душан Р. Баягич

Научный сотрудник,
Институт новейшей истории Сербии,
Белград (Сербия)
Почтовый адрес: пл. Николы Пашича, 11,
Белград, 11000, Сербия
Электронный адрес: bajagicdusan@yahoo.com

Аннотация

Посредством базовых научных методов — анализа и синтеза — анализируются материалы «Гласника: Официальной газеты Сербской православной патриархии» о Конкордате, который югославский министр правосудия Людевит Ауэр и представители Святого престола подписали в Риме 25 июля 1935 г. В статье рассмотрены тексты, опубликованные в «Гласнике» с 23 ноября 1936 г., когда премьер-министр Милан Стоядинович на заседании правительства официально заявил о передаче Конкордата для ратификации Народной скупшине — нижней палате Народного представительства. Ратификация должна была состояться до окончания парламентской сессии 24 июля 1937 г. В центре внимания — мнения, позиции и оценки положений Конкордата, которые в соответствии с их функциями делятся на организационные, нормативно-правовые, материальные, кадровые и прочие. Перечисленное определяло организационные рамки и характер функционирования на территории Королевства Югославия Римско-католической церкви как организации и института. Авторы «Гласника» выразили опасения, что деятельность церкви приобретет выраженный миссионерский характер, что она станет беспрепятственно и публично осуществлять свою религиозную миссию в отношении иноконфессиональной среды, а именно, Королевства Югославия, в котором было представлено несколько конфессий и в котором католики не составляли большинство населения. Это грозило усилением клерикализма как инструмента антиюгославской политики, а также установлением гегемонии Святого престола. Навязываемая им политика могла привести к серьезным политическим столкновениям, поставить под угрозу мир и спокойствие в стране.

Ключевые слова

Королевство Югославия, Святой Престол, Конкордат, Сербская православная церковь, борьба за и против Конкордата, «Гласник: Официальная газета Сербской православной патриархии»

Статья поступила в редакцию 24 сентября 2024 г.

Статья доработана автором 25 ноября 2024 г.

Статья принята в печать 10 декабря 2024 г.

Цитирование: *Баягич Д. Р.* Издание «Гласник: Службени лист Српске Православне Патријаршије» (Вестник: Официальная газета Сербского православного патриарха) о конкордате Королевства Югославия и Святого Престола, подписанном в 1935 г. // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2024. Т. 19. № 3–4. С. 67–95. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.3-4.04>

GLASNIK: THE OFFICIAL NEWSPAPER OF THE SERBIAN ORTHODOX PATRIARCHATE ON THE CONCORDAT OF THE KINGDOM OF YUGOSLAVIA AND THE HOLY SEE, SIGNED IN 1935

Dušan R. Bajagić

Researcher,
Institute for Recent History of Serbia,
Belgrade (Serbia)
Postal address: Nikola Pašić Square, 11,
Belgrade, 11000, Serbia
E-mail: bajagicdusan@yahoo.com

Abstract

By means of basic scientific methods — analysis and synthesis — the materials of the «Glasnik: The Official Newspaper of the Serbian Orthodox Patriarchate» on the Concordat, which the Yugoslav Minister of Justice Ludevít Auer and representatives of the Holy See signed in Rome on July 25, 1935, are analyzed. The article examines the texts published in the «Bulletin» since November 23, 1936, when Prime Minister Milan Stojadinović at a government meeting officially announced the transfer of the Concordat for ratification to the People's Assembly — the lower house of the People's Representation. Ratification was to take place before the end of the parliamentary session on July 24, 1937. The focus is on opinions, positions and assessments of the provisions of the Concordat, which, according to their functions, are divided into organizational, regulatory, material, personnel and others. The above determined the organizational framework and the nature of the functioning of the Roman Catholic Church as an organization and institution in the territory of the Kingdom of Yugoslavia. The authors of the Bulletin expressed fears that the church's activities would acquire a pronounced missionary character, that it would freely and publicly carry out its religious mission in relation to a non-confessional environment, namely, the Kingdom of Yugoslavia, in which several denominations were represented, and in which Catholics did not constitute the majority of the population. This threatened to strengthen clericalism as an instrument of anti-Yugoslav policy, as well as the establishment of the hegemony of the Holy See. The policy could lead to serious political clashes and endanger peace and tranquility in the country.

Keywords

The Kingdom of Yugoslavia, the Holy See, the Concordat, the Serbian Orthodox Church, the struggle for and against the Concordat, Bulletin: The Official Newspaper of the Serbian Orthodox Patriarchate

Received 24 September 2024

Revised 25 November 2024

Accepted 10 December 2024

For citation: Bajagić, D. R., 2024. Glasnik: The Official Newspaper of the Serbian Orthodox Patriarchate on the Concordat of the Kingdom of Yugoslavia and the Holy See, Signed in 1935. *Slavic World in the Third Millennium*, 19 (3–4), pp. 67–95. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.3-4.04>

Акт политического освобождения и объединения югославян — провозглашение Королевства сербов, хорватов и словенцев (Югославии), состоявшееся 1 декабря 1918 г., — сопровождался мощными импульсами к церковному объединению и воссозданию Сербского патриархата, инициатором чего служили отдельные части Сербской церкви — организма, на тот момент лишенного внутреннего единства. В основе этих импульсов лежала неизменная воля ее законных представителей. Несмотря на их единодушие, реальное церковное объединение и восстановление патриархата заняло целых два года — с декабря 1918 г. по сентябрь 1920 г. После семи лет военных действий (1-й и 2-й Балканских войн, а также Великой войны) единая Сербская православная церковь (СПЦ) старалась укрепить религиозные чувства народа, посвятить себя напряженной работе по восстановлению, преобразованию и развитию национальной жизни сербов. В этом отношении она опиралась на активизацию деятельности паломнических движений. Участвовала в законотворчестве, осуществила административно-территориальную реорганизацию, а также прилагала усилия к разработке и реализации системы школьного образования на всех уровнях. Поощряла восстановление института *задужбины*, оставаясь непоколебимо сдержанной в отношении всех нововведений¹.

Наиболее авторитетным из центральных периодических изданий / газет СПЦ являлся «Гласник: Официальная газета Сербского православного патриархата». Как официальное издание «Гласник» имел раздел, в котором публиковались соответствующие акты и документы церкви, а также раздел «неофициальный» — для статей и обсуждения актуальных церковных вопросов, насущных потребностей жизни паствы. Авторы статей стремились способствовать всестороннему духовному преображению, откликаться на религиозные и нравственные потребности, а также профессионально и научно защищать христианский взгляд на мир и жизнь. Стремилась приблизить духовное достояние церкви к читателям невоцерковленным, предоставить им духовную точку опоры, а также смягчить последствия военных бедствий для сербского народа. Для этого они публиковали выразительные литературные произведения, которые могли быть широко поняты. Старались принимать участие в благотворительности и священнодействии церкви, а также информировать общественность о событиях во всех областях ее жизни².

¹ Вуковић С. Поговор и кратак преглед потоњих догађаја // Грујић Р. М. Православна српска црква. Крагујевац: Светлост, 1989. С. 224; Слијепчевић Ђ. Историја Српске православне цркве. I–III. Београд: Catena mundi, 2018. Књ. II. С. 545–566; Димић Љ. Срби и Југославија: простор, друштво, политика: (поглед с краја века). Београд: Стубови културе, 1998. С. 85, 86.

² «Гласник» замышлялся как продолжение «Гласника Православне Цркве», выходившего в Королевстве Сербия. Первый номер вышел 14 июля 1920 г. — во время, когда завершался сложный процесс восстановления единства Сербской церкви и воссоздания патриархата. Название издания несколько раз менялось. Первые четыре

С момента объединения, провозглашенного 1 декабря 1918 г., СПЦ выражала последовательную приверженность югославянскому государству и соблюдала его законы. Церковь шла в фарватере политики, которую проводили король Александр вместе с ведущими сербскими и югославскими политическими организациями. Этот курс опирался на идею этнического унитаризма, то есть югославянскую идею, положенную в основание государства. Представление о существовании «трехименного народа сербов-хорватов-словенцев», воспринимавшееся сербами как идеал, обусловило их отношение к проблеме административно-территориального устройства государства. Следствием подобного догматизма стала так называемая национальная демобилизация, выражавшаяся в небрежении к национальной, духовной, экономической и культурной консолидации сербского народа. Что касается этнического унитаризма, сербские политики не видели, что это чистая выдумка и иллюзия, что он опровергнут реальностью национальной жизни в Королевстве СХС³.

В противоположность сербам хорваты со словенцами концепцию трехименного народа и идею этнического унитаризма воспринимали как пропагандистский инструмент, оперативно-политическое предназначение которого во время Великой войны сводилось к разрушению Австро-Венгерской монархии. В политической деятельности они делали упор не на народном единстве, а на отличительных особенностях своего устного и письменного языка и литературы, навязывая сербам своеобразную языковую войну. Хорваты и словенцы строго следовали национальной идеологии, настаивая на собственной индивидуальности и правах. Этим особенно отличались хорватские политики и общественная элита с присущим ей выраженным национальным сознанием, находившим выражение в постоянных апелляциях к хорватскому историческому и государственному праву. Подвергая обструкции политическую систему, игнорируя демократическое большинство и собственную численность в Народной скупщине, они стремились добиться всего, на что претендовали.

номера вышли под заголовком «Гласник: Службени лист Уједињене Српске Православне Цркве». С пятого номера и до конца межвоенного периода — «Гласник: Службени лист Српске Православне Патријаршије». Поначалу владельцем газеты был епископ Горнекарловачкий Иларион Зеремски, а редактором — профессор Атанасие М. Попович. Год спустя издание перешло в собственность Святого архиерейского синода. В межвоенное время в роли редакторов выступали протоирей Димитрие Руварац, священник Сретен П. Вуичич, профессор Милош Парента и др.

³ Архиепископи Уједињене Српске Православне Цркве свему свештенству и народу Српске Православне Цркве у Краљевству Срба, Хрвата и Словенаца и изван граница Краљевства // Гласник: Службени лист Уједињене Српске Православне Цркве. 1920. № 1, I, 1/14. јул. Београд. С. 2-4; Ускршња Посланица Његове Светости Патријарха Господина Варнаве // Гласник: Службени лист Српске Православне Патријаршије. 1930. № 9, XI, 1./14. мај. Сремски Карловци. С. 131-132; *Троицки С. Верска политика Краља Ујединитеља* (Прештампано из Летописа Матице Српске). Нови Сад: Штампарија Јовановић и Богданов, 1935. С. 3-20; *Димић Љ.* Срби и Југославија... С. 29-38, 114, 115.

Указанные различия и расхождения между сербами и хорватами, а также социальная неразвитость, межплеменное отчуждение, противоречия католицизма и православия — все это препятствовало реализации югославянской государственной идеи, модерной в политическом отношении и выраженно интегративной по своей сути. Ее цель состояла в том, чтобы, поощряя осознание этнической близости, общности языка, территорий и интересов, преодолеть разобщенность и разделительные барьеры, возникшие в течение предыдущих столетий. В перспективе это должно было привести к формированию единой югославянской нации с присущей ей общенациональной культурой⁴.

Общественная среда, сложившаяся на пространстве Югославии, не только столкнулась с идеологиями и политическими концепциями национальной исключительности, архаичными и авторитарными по своей сути, но и стала объектом воздействия клерикализма Римско-католической церкви. Хорватский римско-католический епископат, в период распада Австро-Венгерской монархии преисполнившийся беспокойством, неуверенностью и страхом, поприветствовал и благословил скрепя сердце объединение словенцев, хорватов и сербов в независимом Королевстве СХС, стремясь обеспечить себе наиболее благоприятные условия и преференции для распространения клерикализма. При этом недвусмысленно выражалась надежда, что права Римско-католической церкви будут признаны в югославском государстве и что все значимые вопросы удастся урегулировать путем заключения договоренностей со Святым Престолом.

Клерикализм служил инструментализованной политикой церкви, суть которой заключалась в отрицании югославского государства. Для этого созданного сербским народом государства и для сербского этнического организма самую непосредственную угрозу представлял собой клерикализм, упорно осуществлявший свою религиозную миссию на Востоке и стремившийся обратить в католичество всех сербов. Основным критерием идентификации клерикализм определял двойственное самосознание верующих — католическое и национальное. Соответственно католицизм преподносился в качестве единственных рамок, в которых могло происходить развитие национального сознания. Это подразумевало контроль над всей общественной жизнью паствы и решающее влияние на формирование ее общественного сознания. Стремясь выполнить свою религиозную миссию, Римско-католическая церковь свои неизменные основополагающие принципы ставила выше воли государства и его законов⁵.

⁴ Петрановић Б. Југословенско искуство српске националне интеграције. Београд: Службени лист СРЈ, 1993. С. 31–36; Димић Љ. Срби и Југославија... С. 36–38, 114, 115.

⁵ Клерикализм в современном государстве, каким была Югославия, имел целью создание католического государства в государстве, которое контролировалось бы священниками и церковью и подчинялось им через систему братств, конгрегаций, католических обществ, религиозных школ и католической прессы. Соответствен-

Посягательство на гражданские институты, общественную жизнь и государственное устройство приводило к разногласиям между Римско-католической церковью и Королевством СХС / Югославия. Эти разногласия касались целого ряда вопросов: школьного законодательства; учебников; преподавания закона божия и места священнослужителей в системе школьного образования; закона о Сокольской организации; назначения епископов и их отношений со Святым Престолом. Кроме того, вызывало вопросы стремление Ватикана получить право создавать и развивать под своей эгидой просветительские, физкультурные, банковские, политические, экономические, социальные и прочие светские учреждения, которые напрямую подчинялись бы и служили интересам той части католической церкви, которая не имела отношения к народу Югославии. В этом случае светские организации, которые бы основывал Святой Престол, находились вне юрисдикции властей королевства. Наибольшую озабоченность у государственных органов вызывали злоупотребления, допускавшиеся следующими хорватскими молодежными объединениями: «Хорватский католический орел», «Крижары» (крестоносцы. — *Прим. переводчика*), «Хорватский герой». За перечисленными организациями стояла церковь, решавшая свои политические задачи и поощрявшая антигосударственную деятельность⁶.

СПЦ не могла мириться с тем, чтобы Святой Престол воздействовал на исполнительную власть в области регулирования семейной, образовательной и социальной политики, а также с попытками влиять на жизнь и духовное развитие граждан-католиков посредством религиозных орденов и конгрегаций. С помощью клерикализма и Католического действия Святой Престол стремился облегчить католической церкви проникновение в институты гражданского общества, что позволило бы оказывать влияние на всех граждан, весь народ и государство. Сербская церковь в этом усмотрела опасность того, что католическая церковь, действительно, присвоит

но он призывал католиков к гражданскому неповиновению, выдвинув требование подчиняться только законам Римско-католической церкви, но не государственным законам, не соответствовавшим духу оной. Церковь занимала воинственную позицию, согласно которой человек лишался собственной воли, а ее долгом было руководить им и направлять его, подчинив себе систему образования, а также вменяя в обязанность пастве чтение религиозной литературы. Помимо влияния на образовательную сферу, церковь пыталась внедрить во всю общественную жизнь институты религиозного запрета и контроля. См.: Архив Југославије. Ф. 14 (Министарство унутрашњих послова Краљевине Југославије 1919–1941). Фасц. 3 (Материјали Кабинета и Управног одељења). Архивска јединица 10 (Разни материјали Кабинета и Управног одељења: пропаганда католичке цркве); Наук историје // Гласник: Службени лист Уједињене Српске Православне Цркве. 1920. № 4, I, 16./29. август. Београд. С. 54–59; *Симић С.* Ватикан против Југославије. Београд: Култура, 1990. С. 1–5, 20, 26; *Dimić Lj., Žutić N.* Rimokatolički klerikalizam u Kraljevini Jugoslaviji: 1918–1941: prilozi za istoriju. Beograd: Vojno-izdavački i novinski centar, 1992. S. 13–35, 73–115, 135–170.

⁶ *Лановић М.* Конкордат Југославије с Ватиканом. Београд: Штампарија «Св. Сава», 1925. С. 51–72, 84–93. (Библиотека савремених религиозно–моралних питања. Књ. 15–16); *Dimić Lj., Žutić N.* Rimokatolički klerikalizam... S. 182–208.

полномочия светской власти и разрушит сформировавшуюся естественным образом среду, общую для отдельного гражданина и государства в целом, а также принадлежавшую всем конфессиям, а не только католикам.

Недовольство сербской церкви, вызванное политикой Святого Престола, достигло апогея в связи с проблемой конкордата, также породившей противоречия между СПЦ и правящими кругами. К подписанию конкордата между Королевством СХС / Югославия и Святым Престолом стремился король Александр I Карагеоргиевич. Погибший в 1934 г. монарх рассчитывал, что соглашение послужит внутренней консолидации королевства, которая так и не состоялась при его жизни⁷. Конкордат, ратифицированный Народным представительством в 1937 г., являлся четвертым проектом по счету. Данный проект был в некотором смысле продуктом дипломатиче-

⁷ Переговоры о заключении Конкордата начались в 1920 г. и шли поэтапно в течение следующих 15 лет. Первый проект конкордата появился в 1923 г., второй — в 1925 г. Шесть лет спустя, в 1931 г., последовал третий проект конкордата. Однако Народная скупщина не приняла ни один из них. Передавая скупщине четвертый вариант, подписанный министром юстиции Людевитом Ауэром со Святым Престолом в Ватикане 25 июля 1935 года, югославское правительство заявило, что действие всех конкордатов на территории Королевства приостановлено в результате заявления Папы Бенедикта XV от 21 ноября 1921 г. Однако с 1918 г. и до принятия конституции в 1921 г., а также позже на большей части страны действовали конкордаты более ранних периодов, унаследованные от прежних государств, территории которых вошли в состав Югославии. Шесть различных правовых систем были представлены в законодательстве католической церкви того времени. В Далмации и Словении действовало австрийское законодательство, соответствовавшее правовой ситуации, созданной в результате отмены конкордата 1870 г. и принятия «Майских законов» 1874 г. На территории Хорватии и Славонии действовал конкордат, который Австрийская империя заключила со Святым Престолом в 1855 г. Хорватский Сабор утвердил этот конкордат в качестве государственного закона. Венгерское законодательство применялось на территории Баната, Бачки и Бараньи, а также в Междумурье. В Боснии и Герцеговине отношения с Римско-католической церковью регулировались в соответствии с соглашением, достигнутом императором Францем Иосифом и папой Львом XIII. На основании этого соглашения 8 июня 1881 года была издана *bullā circumscriptiōnis*, которая лишь формально, но не по сути отличалась от конкордата. Собственно, такой акт обычно назывался конкордатом. На территории бывшего Королевства Черногория действовал конкордат, который Княжество Черногория подписало со Святым Престолом в 1886–1887 г. Наконец, накануне Великой войны в 1914 г. Королевство Сербия заключило конкордат со Святым Престолом. Следовательно, во время создания Королевства СХС большая часть его территории была охвачена конкордатами и правовыми нормами католической церкви предыдущих периодов. Только на территории Словении, Далмации, Междумурья, Бараньи, Бачки и Баната отношения государства с Римско-католической церковью не регулировались специальными соглашениями. См.: *Парента М.* Конкордат са Светом Столицом // *Гласник: Службени лист Српске Православне Патријаршије.* 1925. 10, 15./28. мај. Сремски Карловци. С. 151–153; *Троицки С.* Неуспела заштита конкордата // *Гласник: Службени лист Српске Православне Патријаршије.* 1937. № 3 и 4, 2./15. март. Сремски Карловци. С. 66–67; *Рибар И.* Конкордат // *Гласник: Службени лист Српске Православне Патријаршије.* 1937. № 1, 2. 2./15. фебруар. Сремски Карловци. С. 10; Конкордат и критика конкордата. Београд: Штампарија «Привредни Преглед», 1937. С. 6–7, 10; *Троицки С.* Верска политика Краља Ујединитеља... С. 3–20; *Вуковић С.* Поговор и кратак преглед потоњих догађаја... С. 225.

ской работы Боголюбa Евтича, который участвовал в его подготовке сначала в качестве министра двора, затем в качестве министра иностранных дел при правительстве Милана Сршкича и, наконец, в качестве премьер-министра планировал довести эту работу до конца. В этом контексте надлежащей дипломатической процедурой было согласовано, что торжественное подписание состоится 25 июля 1935 г. в Ватикане. В это время по итогам прошедших 5 мая 1935 г. выборов правительство Евтича сложило полномочия и вместо него было сформировано новое, главой которого был назначен Милан Стоядинович. Вопрос о подписании Конкордата перешел под юрисдикцию правительства Стоядиновича, и в установленную дату со стороны Сербии его официально подписал министр юстиции Людевит Ауэр со Святым Престолом в Ватикане.

Включение Конкордата в повестку дня Народного представительства Королевства Югославия произошло в обстоятельствах нестабильности международного положения и внутренней политики, которая была характерна для Королевства в этот период. Именно проблема принятия Конкордата в Народном представительстве имела центральное значение как в вопросе укрепления международного положения Королевства, так и, возможно даже в большей степени, в вопросе стабилизации внутривластной ситуации, которая воспринималась как ожидаемый результат данного действия. С точки зрения пользы для внешней политики принятие Конкордата имело важность в контексте отношений с Италией, которая благодаря Ватикану была очень заинтересована в решении этого вопроса. С точки зрения пользы для внутренней политики Королевства, согласно планам правительства Стоядиновича, Конкордат был одним из условий решения «хорватского вопроса», так как премьер-министр считал, что заключение договора с Ватиканом поможет его правительству получить поддержку среди населения, исповедующего католицизм⁸.

⁸ В сфере международных отношений Италия представляла собой большую угрозу для Королевства СХС / Югославии по причине своих притязаний на восточное побережье Адриатического моря. В этом смысле решение проблемы Конкордата могло бы принести конкретную пользу для Югославии, поскольку это повлияло бы на улучшение отношений с Италией, от которой в течение всего межвоенного периода исходило множество угроз. Внутренняя политика Королевства была обременена «хорватским вопросом», решение которого во главу угла ставили практически все лидеры хорватских политических направлений: от Владимира Владко Мачека, лидера Хорватской крестьянской партии, до Анте Павелича, основателя и лидера движения усташей, а также римско-католический епископат, отличавшиеся между собой только в методах его решения. Озабоченность «хорватским вопросом» была до такой степени выраженной, что договор в том виде, в котором представители Ватикана предложили его Королевству Югославии, наткнулся на сопротивление не только со стороны хорватских политиков, но и со стороны римско-католического епископата, который также не был заинтересован в отношениях между Югославией и Ватиканом. Это было время скрытой хорватской революции. Кроме того, лидеры хорватской оппозиции часто придерживались антиклерикальных взглядов и вообще считали освобождение от оков католицизма и религии благословением для

Перед подписанием Конкордата премьер-министр Милан Стоядинович передал текст этого договора патриарху и Синоду, а министр юстиции Людевит Ауэр даже лично поговорил с патриархом Варнавой. Ни патриарх, ни Синод по началу не высказали никаких возражений. Кроме того, правительство в знак доброй воли и готовности пойти на уступки Патриархии дало обещание улучшить закон «О Сербской Православной Церкви». После того как Конкордат был подписан, королевское правительство выжидало наиболее подходящий момент для обсуждения и принятия договора в Народном представительстве. Так, Милан Стоядинович 13 ноября посетил Патриархию, чтобы проинформировать патриарха о планах, связанных с принятием Конкордата. Первой реакцией Церкви был созыв Собора на экстренное заседание, начавшееся 11/24 ноября 1936 г. Наряду с обсуждением вопросов церковной жизни, Собор занимался Конкордатом и вынес решение направить Стоядиновичу письмо, в котором констатировалось мнение, что этот договор существенно и неблагоприятно изменит положение Сербской Православной Церкви в Королевстве и нанесет ущерб государственным интересам, и по этой причине они просят не осуществлять его легализацию.

Стоядинович получил письмо от Собора 5 декабря 1936 г., а 11 декабря приехал в Патриархию и перед архиереями отверг выдвинутые в письме обвинения, а также намекнул, что процесс принятия Конкордата будет вскоре завершен. В тот же день на заседании Народной скупщины, то есть нижней палаты Народного представительства, он внес предложение о ратификации Конкордата. Тем временем 7 декабря папский нунций в Белграде Пелегринетти выразил Стоядиновичу ноту протеста по причине того, что Конкордат не был включен в повестку дня Народной скупщины в рамках

хорватского народа. После выборов 5 мая среди хорватов начало набирать популярность политическое движение, провозглашавшее стремление к сепаратизму. Основным способом, с помощью которого планировалось достижение желаемого отделения, была федерализация Королевства Югославия. Стоядинович во главе правительства представлял собой главное препятствие для реализации сепаратистских устремлений посредством федерализации, поскольку его политика основывалась на Конституции 1931 г., согласно которой Королевство являлось унитарным государством. Владко Мачек в качестве лидера своей партии вместе со своими союзниками в Крестьянско-демократической коалиции бойкотировал Скупщину нового созыва, и уже с лета 1935 г. Хорватская крестьянская партия создала партийное военное формирование — Хорватскую крестьянскую защиту и Хорватскую гражданскую защиту. Принятие Конкордата для правительства Стоядиновича являлось способом сокращения числа сторонников Владко Мачека и Хорватской крестьянской партии как наиболее влиятельного игрока на хорватском политическом поле, а также являлось способом нивелирования влияния движения усташей среди представителей низшего духовенства, в основном среди францисканцев. См.: *Слијепчевић Ђ. Историја Српске православне цркве...* Књ. II. С. 566; *Ђурић Мишина В. Милан Стојадиновић и конкордат Ватикана и Краљевине Југославије // Милан Стојадиновић: политика у време глобалних ломова / приређивач М. Ђурковић. Београд: ИЈП «Службени гласник»; Центар за конзервативне студије, 2012. С. 214–216; Тимонина Е. С. Конкордатский кризис 1937 года в Югославии: апогей противостояния Сербской Православной Церкви и государства // Христианское чтение. 2023. № 4. С. 236, 237. https://doi.org/10.47132/1814-5574_2023_4_234*

временного промежутка, согласованного ранее. В середине декабря широкая общественность была ознакомлена с текстом Конкордата, когда появилась брошюра «Замечания и возражения против проекта конкордата между нашим государством и Ватиканом, парафированного 25.VII 1935 года». Именно эта публикация была первой в серии подобных текстов против Конкордата в печатных изданиях⁹.

Поскольку Народная скупщина 21 декабря 1936 г. сформировала Комитет по изучению закона о Конкордате, премьер-министр Стоядинович начал предпринимать конкретные меры против критики Конкордата, исходящей от Церкви. Он запретил публикацию речи патриарха, с которой тот выступил накануне православного Нового года и в которой косвенно был раскритикован Конкордат. Своего близкого соратника Милана Йовановича Стоимировича, директора информационного агентства «Авала», он попросил опубликовать текст, в котором критиковалась бы позиция патриарха и который, среди прочего, был бы опубликован в «Самоуправлении» — издании, подконтрольном Стоядиновичу. Таким образом, органы власти противостояли Церкви посредством партийных газет, в то время как в государственной прессе они прибегали к цензуре, когда речь шла о позиции Церкви по вопросу Конкордата.

Церковь, со своей стороны, реагировала против проконкордатской политики правительства всем своим существом. Многочисленные священнослужители вели устную пропаганду, в которой утверждали, что после ратификации Конкордата сербы должны будут принять католицизм и отречься от славы¹⁰ и других традиций. Под руководством епископа Далматинского Иринея (Джорджевича) в Белграде с целью ведения борьбы против Конкордата был основан Православный народный комитет, который открыл свои отделения по всей стране и, таким образом, вобрал в себя широкие народные

⁹ Брошюра «Замечания и возражения против проекта конкордата между нашим государством и Ватиканом, парафированного 25.VII 1935 года» была напечатана в Сремских Карловцах в типографии Патриархии под руководством архимандрита Платона (Йовановича). Она была востребована среди многочисленных противников этого договора как в церковных кругах, так и среди широкой публики, желающих делать критические замечания, а также интерпретировать и квалифицировать его содержание. С этой публикации, за которой последовала серия буклетов и брошюр, а также статей в периодических изданиях, издаваемых под эгидой СПЦ, началась борьба Церкви против Конкордата в публичном пространстве, что послужило началом Конкордатского кризиса. Под эгидой типографии Патриархии печатались брошюры, листовки, плакаты и другие материалы, в которых оправдывались действия и отстаивались позиции СПЦ. По вопросу Конкордата высказывались в прессе известные представители высшего духовенства — епископы Жичский Николай (Велимирович) и Далматинский Иринея (Джорджевич), vicарий Платон (Йованович), иеромонах Василий (Костич), а также многочисленные миряне: дипломат и деятель культуры Марко Цемович, профессор юридического факультета Михайло Илич, Сима Симич и другие. См.: *Бурић Мишина В.* Милан Стојадиновић и конкордат Ватикана... С. 218, 219, 225; *Тимонина Е. С.* Конкордатский кризис 1937 года в Югославии... С. 239.

¹⁰ «Слава» — сербский праздник, посвященный дню памяти святого всей семьи.

массы. Как результат, комитет с трудом мог контролировать свою деятельность, которая от основного направления защиты позиции Сербской Православной Церкви отклонилась в другое русло — к свержению правительства.

На распространение недовольства проконкордатской политикой правительства, а также на втягивание в борьбу против Конкордата людей по личным и партийно-политическим мотивам большое влияние оказали: представители оппозиции в Скупщине, особенно из Демократической и Радикальной партий, которые вынесли предложение о том, что Конкордат не должен быть включен в повестку дня; другие политические партии, такие как запрещенная Коммунистическая партия Югославии, которая поддерживала все, что шло во вред Ватикану, по причине убеждения, что Святой Престол является опорой фашизма; некоторые политики, такие как Дмитрий Лётич, который обвинял Милана Стоядиновича в содействии уничтожению Югославии; бывшие премьер-министры, которые стремились заручиться поддержкой своей политической деятельности, Боголюб Евтич из Парижа и генерал Петар Живкович среди архиереев. Наряду с политическими партиями и движениями к противостоянию с правительством из-за Конкордата присоединились некоторые организации ветеранов, такие как «Народная оборона».

Благодаря активному участию в первую очередь политических партий и отдельных политиков, борьба против Конкордата была дополнительно радикализована и приняла еще больший характер общенародного движения против правительства, что вынудило Сербскую православную церковь на плановом заседании Собора 17 мая 1937 г. решительно заявить, что она непоколебимо и единодушно остается на своей уже определенной и прежде занимаемой позиции по вопросу упомянутого проекта Конкордата, и что она самым решительным образом отгораживается от всех действий и будущих событий, вызванных беспринципными, личными, партийными и политическими тенденциями, которым нет места в таком серьезном принципиальном вопросе, как вопрос Конкордата.

Еще во время Собора здоровье патриарха Варнавы (Росича) было серьезно подорвано, поэтому его обязанности временно исполнял митрополит Загребский Досифей (Васич). Ситуация вокруг Конкордата оставалась весьма напряженной и после Собора, поскольку попытка Стоядиновича согласовать позиции с архиереями не увенчалась успехом. В начале июля 1937 г. Конкордатский кризис достиг апогея, состояние здоровья патриарха Варнавы существенно ухудшилось, в Народной скупщине началась процедура обсуждения Закона о Конкордате, а Церковь была вынуждена провести экстренное заседание Собора. Комитет по изучению Закона о Конкордате начал обсуждение этого договора 8 июля 1937 г., а 14 июля документ был принят. Днем ранее началось экстренное заседание Собора, на котором было принято решение об отлучении от Церкви любого депутата, который, являясь членом СПЦ, проголосует за принятие Конкордата, а также о лише-

нии духовных лиц, бывших среди депутатов, сана. Обсуждение Конкордата в Скупщине началось 19 июля и в этот же день в Белграде было запланировано совершение молебна за здоровье патриарха Варнавы с крестным ходом, который должен был начаться от Кафедрального собора и пройти по главным улицам города. Власти сначала запретили шествие, но ознакомившись со списком национальных и религиозных ассоциаций, которые должны были участвовать в мероприятии, изменили решение с условием, что крестный ход будет проходить по боковым, а не главным улицам города. Помимо высшего духовенства, епископа Шабацкого Симеона (Станковича), vicарного епископа Платона (Йовановича) и прочих священнослужителей и простых верующих, в шествии приняли участие также оппозиционные политики, коммунисты и националистические организации (Соколы, Народная оборона и другие). Таким образом, в процессии оказались люди с разными мотивами. Впоследствии произошло вмешательство полиции, которое привело к трагическим событиям, известным как «Кровавый крестный ход», так как среди участников шествия были раненые, в том числе и владыка Симеон, что вызвало большое возмущение в сербском народе и среди верующих СПЦ. В результате вмешательства религиозная процессия была разбита на более мелкие группы, которые вылились в яростные демонстрации против режима. Несколько дней спустя Скупщина приняла Конкордат в ночь с 23 на 24 июля, этой же ночью скончался патриарх Варнава.

При первых новостях о трагических событиях епископ Жичский Николай предпринял попытки связаться со Стоядиновичем и всеми его министрами, которые, как он считал, могли повлиять на прекращение кровопролития и стабилизировать ситуацию. В телеграммах, которые он им отправлял, он не пожалел критических замечаний и обвинений в последствиях, к которым привела политика правительства по вопросу Конкордата. Будучи заинтересованным в стабилизации ситуации и достижении согласия с СПЦ, правительство Стоядиновича решило первым делом отказаться от передачи Конкордата в Сенат, а затем и вовсе окончательно исключить его из повестки дня, о чем Синод получил извещение 28 января 1938 г.

В событиях Конкордатского кризиса хорватские политические партии не принимали участия, поскольку были полностью сосредоточены на решении хорватского вопроса. Римско-католический епископат Югославии вручил ноту протеста Стоядиновичу по причине реакции сербских архиереев и настаивал на том, что не позволит оспаривать права Католической церкви. Ватикан не стал комментировать кризис официально и, судя по всему, пытался реализовать свои планы с помощью югославских министров католического вероисповедания. Югославская армия все время держалась в стороне. Кризис привлек большое внимание прессы как — югославской, так и мировой¹¹.

¹¹ За Конкордатским кризисом особенно внимательно следила британская дипломатия через своих дипломатов в Королевстве Югославия и высшее духовенство

Центральным печатным органом, посредством которого СПЦ пыталась донести до верующих свою позицию на тему Конкордата, был «Гласник: официальная газета Сербской православной патриархии». Непосредственно после экстренного заседания Собора 11/24 ноября 1936 г., вызванного тем, что Стоядинович в правительстве 23 ноября 1936 г. официально заявил, что Конкордат был передан Народной скупшине для ратификации, «Гласник» начал публиковать серию текстов о Конкордате, которые выходили до середины июля 1937 г., пока велись обсуждения этого договора, сначала в Комитете по изучению закона о Конкордате, а затем в Народной скупшине, которые в итоге завершились его принятием 24 июля 1937 г.¹² Авторы текстов и статей о Конкордате анализировали этот договор и толковали его положения. Они стремились указать на существенное расширение преимуществ организации и функционирования Католической церкви, которые она могла бы реализовать согласно этому договору в отношении всех других религиозных общин, в первую очередь СПЦ, а также в отношении самого государства — Королевства Югославия. Стоит отметить, что, по результатам нашего исследования, наиболее весомый и значительный вклад в критику Конкордата посредством публикаций в «Гласнике» внесли епископ Платон, Сергей Троицкий и Иван Рибар¹³.

Англиканской церкви. Британцы часто контактировали с югославскими официальными лицами и представителями СПЦ. См.: *Ђурић Мишина В.* Милан Стојадиновић и конкордат Ватикана... С. 225–242; *Тимонина Е. С.* Конкордатский кризис 1937 года в Югославии... С. 239–246. Подробнее о борьбе СПЦ против Конкордата, «Кровавом крестном ходе», смерти патриарха Варнавы и Конкордатском кризисе см.: Архив Југославије. Ф. 74 (Двор Краљевине Југославије 1918–1948). Фас. 75 (Канцеларија Краља 1919–1941: Црквољ и одношенија с Црквољу в стране и за границеј: Остали материјали). Архивска јединица 106 (Протести због намере да се закључи Конкордат и догађања с тим у вези (1937)); Јавно мњење о Конкордату. Београд: Самоуправа, 1937; Конкордат пред Народном скупштином. Београд: Самоуправа, 1937; *Слијепчевић Ђ.* Историја Српске православне цркве... Књ. II. С. 567–586; *Радић Р.* Живот у временима: патријарх Гаврило Дожић: 1880–1950. Београд: Православно богословски факултет Универзитета; Институт за теолошка истраживања, 2011. С. 273–345; *Пузовић П.* Последњи дани патријарха Варнаве // Богословље. 2013. № 2. С. 241–255; *Јаковљевић С.* Српска Православна Црква у конкордатској борби 1937. године — покушај нове синтезе // Богословље. 2014. № 2. С. 272–295; *Он же.* Српска Православна Црква у конкордатској борби 1937. године — покушај нове синтезе (II део) // Богословље. 2015. № 1. С. 269–293; *Ђурић Мишина В.* Варнава патријарх српски. Подгорица: Књижевна задруга Српског народног вијећа; Пљевља: Српски културни центар «Патријарх Варнава», 2012; *Мишовић М.* Затамњена историја: тајна тестаментa краља Александра и смрт патријарха Варнаве. Београд: Службени лист СРЈ, 1994.

¹² Там же. С. 26; *Ђурић Мишина В.* Милан Стојадиновић и конкордат Ватикана... С. 222, 223; *Јаковљевић С.* Српска Православна Црква... С. 294 и 295.

¹³ Епископ Баянлуцкий Платон (Йованович), в миру Миливое Йованович, родился в Белграде 29 сентября 1874 г. Окончил Московскую Духовную Академию в 1901 г. По возвращении на родину в 1902 г. он стал преподавателем религиоведения в Первой белградской гимназии. Он был участником Балканских войн и Первой мировой войны. После войны он стал директором монастырской школы и настоятелем монастырей Раковица и Крушедол. Был избран викарным епископом Моравским,

Наш подход к исследованию текстов и статей о Конкордате, опубликованных в «Гласнике», заключается в анализе мнений, взглядов и оценок, высказанных их авторами об определяемых Конкордатом нормах. Данные нормы можно разделить по следующим функциям: организационные, нормативно-правовые, материальные, кадровые и прочие, которыми были определены рамки организации и функционирования Католической церкви как организации и института в Королевстве Югославия.

* * *

Конкордат, который должен был пройти процедуру ратификации в Народной скупщине Королевства Югославия, содержал XXXVIII статей; некоторые из них были общими для всех подобных договоров, которые Святой Престол к этому времени уже заключил с различными государствами. Здесь речь идет о статьях, положения которых касались признания примата Папы римского, свободного и прямого транспортного сообщения с Римом, юрисдикции епископов через призму канонического права, религиозного обучения в начальных и средних школах, проверки уровня преподавания епископами, назначения катехизаторов по предложению епископа, финансовой поддержки епископских семинаров, рукоположения епископов, приобретения, пользования и управления имуществом, предназначенным для нужд Церкви. Однако этот договор, согласно другим своим положениям,

а затем епископом Охридским и Битольским, и в дальнейшем Бянялукским. Он был убит вместе с другим священником СПЦ усташами 5 мая 1941 г. на берегу реки Врбанье, недалеко от Бяня-Луки, в Независимом государстве Хорватия. Тело владыки было найдено только 23 мая 1941 г. Подробнее: *Дурковић-Јакшић Љ.* Платон Јовановић епископ бањалучки (1874–1941). Еџворт: Српска православна епархија источно-америчка и канадска, 1978.

Сергий Троицкий (26 марта 1878, Томск, Российская империя — 26 ноября 1972 г., Белград, СФРЮ) был русским канонистом, православным богословом и профессором университета. В 1920 г. он эмигрировал в Королевство СХС. Он стал профессором церковного права на только что открытом юридическом факультете в Суботице и на богословском факультете в Белграде. Подробнее: *Гардашевић Б.* Професор Сергије Викторович Троицки // Богословље. 1973. № 1-2. С. 1-15.

Иван Рибар (21 января 1881 г., Вукманич близ Карловаца, Австро-Венгерская империя — Загреб, 2 февраля 1968 г., СФРЮ) был одним из основателей Хорватской Народной Демократической партии и депутатом венгерского сабора в Будапеште. В Королевстве СХС он был председателем Главного комитета Демократической партии и депутатом в 1920 г., а затем и председателем Народной скупщины Королевства СХС в 1920–1922 гг. После отмены Конституции 1929 г. он ушел в оппозицию вместе с Демократической партией и работал адвокатом. Участник Национально-освободительной борьбы с 1941 г. Был председателем на первой и второй сессиях Антифашистского вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ). После окончания Второй мировой войны он стал председателем Временной Народной скупщины Демократической федеративной Югославии, а с 1945 по 1953 г. председателем Президиума Народной скупщины Федеративной Народной Республики Югославия. См.: Мала енциклопедија Просвета: општа енциклопедија, (По — III) / ред. одбор О. Бихали-Мерин и др. Београд: Просвета, 1986. Том III, четврто издање. С. 194.

имел множество принципиальных и кардинальных отличий от конкордатов с другими государствами¹⁴.

Авторы материалов в «Гласнике» сходились во мнении, что конкордат, по замыслу его авторов, должен был заложить прочные основы функционирования Римско-католической церкви как религиозной организации и социального субъекта. Согласно этому соглашению, папа римский имел бы исключительное право выбора и назначения епископов. В своих диоцезах те бы имели полную самостоятельность от органов государственной власти по вопросам организации и функционирования церковных приходов. Государство было бы обязано признать монашеские ордена и конгрегации в качестве правовых субъектов. Кроме того, государству пришлось бы взять на себя обязательство обеспечивать безопасность римско-католических священников при исполнении ими своих функций, а также защищать ношение священнического или любого другого религиозного облачения, аналогично тому, как оно служило гарантом безопасности каждого государственного служащего или защищало ношение военной формы.

Посредством миссионерских епархий Римско-католическая церковь имела бы возможность беспрепятственно и публично осуществлять свою религиозную миссию, приоритетный характер которой проявлялся бы в каждом церковном обряде. В результате вся деятельность церкви приобрела бы выраженный миссионерский характер. При этом не надо забывать, что Югославия как общество и государство представляла собой мультирелигиозную и, в значительной степени, иноконфессиональную для католиков среду. Таким образом, Церковь соблюдала бы каноны своей миссии, навязывая главенство папы римского и укрепляя клерикализм в Югославии. Это стало бы прецедентом по отношению к уставам всех прочих конфессий в Королевстве Югославия, а также по отношению ко всем действовавшим конкордатам того времени в Европе и мире. С учетом того, что католики в Королевстве не составляли большинство, право осуществления миссии могло иметь далекоидущие последствия, а именно – поставить под угрозу внутренний мир в государстве и вызвать серьезные политические конфликты на почве межрелигиозных различий и противоречий¹⁵.

¹⁴ Архив Југославије. Ф. 38 (Централни пресбирио Председништва Министарског савета Краљевине Југославије). Фас. 219 (Информативни билтени). Архивска јединица 366 (поверљиви извештај Агенције Авала из Београда од 29. VII 1937); *Тројици С. Неупела заштита конкордата...* С. 66, 67; *Рибар И. Конкордат // Гласник: Службени лист Српске Православне Патријаршије. 1937. № 1 и 2, 2./15. фебруар. Сремски Карловци. С. 10; Конкордат и критика конкордата...* С. 7-9; *Слијепчевић Ђ. Историја Српске православне цркве...* Књ. II. С. 566-569.

¹⁵ Чл. 63 и 64 Устава Српске Православне Цркве од 16. новембра 1931. године // *Гласник: Службени лист Српске Православне Патријаршије. 1931. № 22-24, 15./28. децембар. Сремски Карловци. С. 344-346; Рибар И. Конкордат...* С. 11-12; *Тројици С. Неупела заштита конкордата...* С. 68, 69; *Неколико објашњења о конкордату // Гласник: Службени лист Српске Православне Патријаршије. 1937. № 5 и 6, 30. март/12. април. Сремски Карловци. С. 150; Епископ Платон. И опет о Конкордату: Православно гледиште*

На основе конкордата Святой Престол пытался укрепить и расширить организационную основу Римско-католической церкви в Королевстве Югославия. Проанализировав положение, согласно которому право назначения епископов принадлежало исключительно Папе римскому, авторы «Гласника» констатировали, что власти королевства никак не могли бы повлиять на его решение. Святой Престол лишь должен был бы задать югославскому правительству вопрос, есть ли у того возражения общеполитического характера против кандидата в епископы. Королевское правительство имело бы 30 дней, чтобы дать свое согласие. После истечения этого срока Святой Престол имел бы право произвести назначение, даже в отсутствие положительного ответа на запрос. Полномочия правительства в отношении епископов ограничивались обязанностью производить им выплаты из государственного бюджета и предоставлять прочие субсидии. В случае с Королевством Югославия имело большое значение, какого именно священника Папа выбирал для епископской кафедры в Любляне, Загребе или Белграде, учитывая, что все они отличались преданностью Ватикану и последовательно шли в фарватере его политики. Следует отметить, что СПЦ не располагала правами назначения епископов, аналогичными тем, которыми пыталась заручиться Католическая церковь. Кроме того, в этом отношении рассматриваемый проект соглашения отличался даже от конкордата, который в 1855 г. со Святым Престолом заключила Австрийская империя¹⁶.

Положение католических епископов во взаимоотношениях с государством должно было укрепить положение конкордата, описывавшее их полномочия в назначении приходских священников и организации приходов. Как писал «Гласник», единственное обязательство епископа перед светскими властями состояло в информировании их о произведенных назначениях и прочих изменениях. В конкордатах, подписанных с другими государствами, права епископов по созданию и обустройству новых приходов носили ограниченный характер. Епископам в Югославии предоставлялась крупная уступка со стороны государства, которая не могла быть реализована в условиях полного и последовательного отделения церкви от государства.

на ово питање // Гласник: Службени лист Српске Православне Патријаршије. 1937. № 13 и 14, 2./15. јул. Сремски Карловци. С. 397, 400; Конкордат и критика конкордата... С. 11-16, 18, 19, 25-27.

¹⁶ Согласно положениям конкордата, заключенного между Святым Престолом и Австрийской империей, император назначал епископов и был обязан консультироваться с епископами, то есть с руководством епархий. В соответствии с этим в Австро-Венгрии епископы назначались по воле государственной власти и правящего режима. Принцип назначения епископов государственными властями сформулирован в конкордате, заключенном Наполеоном I со Святым Престолом, после чего он повторялся во всех более поздних конкордатах. См.: Пројекат југославенског конкордата и важећи конкордати, прилог Гласнику Српске Православне Патријаршије. 1937. № 1-2. Београд. С. 8-9, 58 и 59; *Рибар И.* Конкордат... С. 11; *Троицки С.* Неуспела заштита конкордата... С. 69; *Епископ Платон.* И опет о Конкордату... С. 397; Конкордат и критика конкордата... С. 14-16.

В случае, если бы это право было осуществлено на практике, оно нарушило бы правовое устройство и суверенитет институтов верховной власти королевства¹⁷.

Положение конкордата, согласно которому признавалась правосубъектность монашеских орденов и конгрегаций, выражало намерение Святого Престола создать организационную основу Римско-католической церкви в Королевстве и в этом сегменте. Авторы «Гласника» указывали, что ордена получили бы право беспрепятственно проникать на территорию королевства. Соответственно, Римско-католическая церковь имела бы возможность свободно приобретать и владеть движимым и недвижимым имуществом. В связи с этим Святой Престол согласился на то, чтобы церковные старейшины, чьи кафедры находились за пределами Югославии, не имели полномочий по организации орденов и конгрегаций на ее территории. Однако, что касается Ордена иезуитов, на него вышеописанное ограничение фактически не распространялось, так как его верховное руководство в лице генерала находилось за пределами королевства¹⁸.

Особое внимание авторов «Гласника» привлекло отраженное в конкордате стремление Святого Престола запретить приходским священникам состоять в политических партиях и участвовать в политической жизни Королевства Югославия. На практике это означало, что священники лишались возможности осуществить свое активное и пассивное право участия в выборах. Еще до того, как это положение было бы реализовано на практике, Святой Престол намеревался добиться от правительства аналогичного запрета в отношении священнослужителей иных конфессий. Как справедливо отмечалось на страницах издания, выполнение замысла римского папы в отношении политической системы королевства потребовало бы изменения государственного законодательства в соответствии с этим замыслом и придания официального статуса положению о деполитизации, что полностью противоречило конституции, соответствующим законам и демократическим принципам¹⁹. В соответствии с этим положением, коро-

¹⁷ Пројекат југославенског конкордата и важећи конкордати... С. 14–15, 61–62; *Рибар И.* Конкордат... С. 11; *Епископ Платон.* И опет о Конкордату... С. 399–400; Конкордат и критика конкордата... С. 24–25.

¹⁸ Пројекат југославенског конкордата и важећи конкордати... С. 17–21, 62 и 63; *Рибар И.* Конкордат... С. 11 и 12; Неколико објашњења о конкордату... С. 150; *Епископ Платон.* И опет о Конкордату... С. 400; Конкордат и критика конкордата... С. 25–27.

¹⁹ С первых дней существования югославянского государства демократические принципы, положенные в его основание, оспаривались клерикальными политическими партиями. Те критиковали якобы имевший место запрет представителям религии использовать свой духовный авторитет в партийных целях, хотя в конституционных актах говорилось, что они имеют право состоять в политических партиях, но им запрещалось лишь злоупотреблять духовным авторитетом в партийных целях. Они настаивали на обозначении этих актов термином «канцелпараграф» (*Kanzelparagraph*; от нем. *Kanzel* — церковная кафедра. Кафедральный параграф, согласно которому духовенство в Германии лишалось права высказы-

левское правительство превратилось бы в своеобразное орудие Святого Престола, которое подчинило бы его воле не католические конфессии еще до того, как состоялось бы окончательное утверждение всех параметров решения о деполитизации священнослужителей. В случае принятия такого решения католическая церковь не только стала бы оказывать значимое влияние на политическую жизнь, но и воспрепятствовала бы представителям других конфессий, не имевших политической партии, составленной из священников, в организации такой клерикальной партии. А ведь сами католики Югославии такую партию уже имели. С тем, чтобы папа римский на основании нормы конкордата стал оказывать влияние на политику, не смирилось бы ни одно государство, включая Королевство Югославия.

Как указывали авторы статей «Гласника», проект конкордата отражал намерение Святого Престола укрепить и расширить организационную базу Римско-католической церкви в королевстве путем воздействия на школьное образование. От правительства ожидалось признание легитимности частных католических школ, которые находились под управлением епископов или старейшин орденов и конгрегаций. То есть церковь претендовала на то, чтобы свободно и без ограничений открывать частные религиозные школы, равные по своим правам государственным учебным заведениям. Экзамены на получение аттестата зрелости проходили бы в них при содействии государственных органов просвещения. Это позволило бы, с одной стороны, увеличить число монастырских и конфессиональных школ, а с другой, избавиться от административного надзора и необходимости ученикам сдавать экзамены в государственных школах²⁰.

Стремясь монополюльно контролировать подготовку молодых людей к священническому служению, Святой Престол отстаивал право Римско-католической церкви основывать семинарии и выдавать наставникам под-

ваться на политические темы, был внесен имперским законом в Уголовное уложение 10 декабря 1871 г.), хотя эти конституционные акты на практике не применялись. Несмотря на это, они послужили поводом обвинить власти Королевства Югославия в так называемой «Культуркамф», т.е. борьбе за культуру по примеру той, которую канцлер Бисмарк проводил в Германии своего времени. См.: *Рибар И.* Конкордат... С. 11; *Троицки С.* Неудача заштита конкордата // *Гласник: Службени лист Српске Православне Патријаршије.* 1937. № 3 и 4, 2./15. март. Сремски Карловци. С. 69; *Неколико објашњења о конкордату...* С. 150.

²⁰ Планы Святого Престола в отношении католических школ вступали в противоречие со сложившейся в Королевстве СХС / Югославия практикой. Следует отметить, что в силу разных обстоятельств СПЦ не имела школ, а только семинарии. Видовданская Закона (1921) и Сентябрьская (1931) конституции предусматривали государственный контроль над частными учебными заведениями, ученики которых были обязаны сдавать все основные экзамены в государственных средних школах. Однако это совершенно оправданное положение вещей было изменено в результате принятия Закона о религиозном образовании, разрешавшего сдачу годовых экзаменов и экзаменов на получение аттестата зрелости в частных школах. Это положение не имело органической связи с другими положениями Закона о религиозном образовании, но на его основе были существенно изменены и дополнены положения Закона о средней школе, основанные на конституционных принципах.

тверждения, что их преподавательская деятельность соответствует папской конституции. За финансирование богословских факультетов отвечало правительство, по решению которого происходило назначение профессоров. Однако свидетельства о способности кандидатов на профессорские должности осуществлять преподавание выдавались компетентными церковными органами, действовавшими в соответствии с церковными уставами, то есть епископами²¹.

Святой Престол также добивался того, чтобы и в государственных школах, в которых дети-католики составляли большинство, работало соответствующее число учителей-католиков. Что касается представителей иных конфессий, действовавшее законодательство такого права им не предоставляло. Более того, учителя-католики не только должны были быть пропорционально представлены в школах, где ученики-католики находились в большинстве, но и в иные, «некатолические», школы должны были поступать на работу на равных основаниях с коллегами, придерживавшимися другого вероисповедания. Подобные притязания Святого Престола противоречили не только югославской конституции, согласно которой все подданные имели одинаковое право доступа к государственным должностям, но и положениям Пакта Лиги Наций и Сен-Жерменского договора. На практике могло бы оказаться так, что в отношении условной школы, где все ученики — православные, а все учителя — католики, государство не имело бы никаких полномочий, чтобы отдать предпочтение православным учителям при приеме на работу²².

Вышеуказанной цели Святого Престола служили следующие положения конкордата: допуск католических священников в больницы, детские дома, тюрьмы и т. д. за государственный счет; увеличение численности священников в составе армии с тем, чтобы военные ординариаты получили право назначать священников на постоянной основе в те области, в которых отсутствовали католические приходы. Как нам удалось установить, таким образом Римско-католическая церковь обзавелась бы пропорционально большим числом священников, чем предполагала доля католиков в насе-

²¹ Пројекат југославенског конкордата и важећи конкордати... С. 34–36, 69–70; Поводом конкордата // Гласник: Службени лист Српске Православне Патријаршије. 1936. № 32 и 33, 24. децембар 1936 / 6. јануар 1937. Сремски Карловци. С. 742; Конкордат и критика конкордата... С. 51–57.

²² Чл. 19 «Устав Краљевине Југославије од 9. септембра 1931» // Службене новине Краљевине Југославије. 1931. Септембар 9. № 207–LXVI. Београд. С. 1306; The Treaty of Peace between The Principal Allied and Associated Powers and Austria (Signed at St. Germain-en-Laye, 1919, 10 September) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forost.ungarisches-institut.de/pdf/19190910-1.pdf> (дата обращения: 11.12.2024); The Covenant of the League of Nations [Электронный ресурс]. URL: https://libraryresources.unog.ch/ld.php?content_id=32971179 (дата обращения: 11.12.2024); Пројекат југославенског конкордата и важећи конкордати... С. 37–38, 71 и 72; Поводом конкордата... С. 743; *Епископ Платон*. И опет о Конкордату... С. 409–410; Конкордат и критика конкордата... С. 61–65.

лении королевства, а в армии католических капелланов стало бы больше, чем священнослужителей иных конфессий. Стремления Святого Престола шли еще дальше и касались получения права издавать статут о духовной помощи в армии и на флоте, а также освобождать римско-католических священников и монашествующих от военной службы и повинностей даже в том случае, если они до рукоположения не урегулировали вопрос своей воинской повинности. Освобождение от воинской повинности прямо противоречило конституции и Закону об организации армии и флота, который предусматривал, что никто не имел на это права²³.

Внеся в конкордат положение о том, что Римско-католическая церковь регулирует все вопросы, касающиеся брака и супружеского права, а также межконфессиональных отношений на основе римско-католического канонического права и в пределах юрисдикции римско-католических церковных судов, Святой Престол добивался исключительной юрисдикции канонического права как при заключении браков в церкви, так и в спорах по поводу аннулирования и *ratum et non consummatum*²⁴ этих браков, что значительно сократило бы правовые возможности представителей других конфессий. Следствием этого могли стать конфликты на религиозной почве и нарушения прав не католиков при заключении смешанного брака и при определении религиозной принадлежности детей из такого брака. Более того, церковные суды стали бы выносить приговоры в отношении православных, мусульман и пр., что противоречило Сентябрьской конституции, в которой недвусмысленно говорилось, что никто не может быть судим некомпетентным судом. То есть государство лишалось возможности применять соответствующие положения конституции, касающиеся брака и супружеского права, а также межконфессиональных отношений²⁵.

²³ Чл. 11 «Устава Краљевине Југославије од 9. септембра 1931» // Службене новине Краљевине Југославије. 1931. Септембар 9. № 207-LXVI. Београд. С. 1305-1306; Закон о устројству војске и морнарице од 6. септембра 1929 // Службене новине Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца. 1929. Септембар 23. № 222-LXXXIX. Београд. С. 1619-1666; Пројекат југославенског конкордата и важећи конкордати... С. 39-45, 72-74; Поводом конкордата... С. 743; Троицки С. Неуспела заштита конкордата... С. 70, 73; Епископ Платон. И опет о Конкордату... С. 411-412; Конкордат и критика конкордата... С. 68-77.

²⁴ Имеется в виду оказание исключительной милости — расторжения действующего, заключенного с исполнением святых таинств брака, признаваемого недействительным / неконсуммированным. Подробнее см.: Kohútek M. Ratum et non Consummatum. An Outline of the Procedure, TeKa Kom. Praw // OL PAN, 2016. P. 73-83. [Электронный ресурс]. URL: https://tkp.edu.pl/wp-content/uploads/2020/03/TKP_IX_2016_73-83_Kohutek.pdf (дата обращения: 11.12.2024).

²⁵ Стремясь распространить действие положений римско-католического канонического права и юрисдикцию церковных судов на брачные и межконфессиональные отношения, Святой Престол добивался того, чтобы за римско-католическими браками и судебными решениями по супружеским спорам признавалась гражданская сила, т.е. чтобы они имели юридическую силу на всей территории Югославии. В межвоенные годы в Священный Синод, епархиальные суды СПЦ, Министерство юстиции, кассационные суды, Госссовет и другие инстанции поступали

Адресованное правительству требование конкордата признать полную свободу действий Римско-католической церкви по созданию и управлению организациями Католического действия указывало на следующую цель Святого Престола — поставить под исключительный контроль католических иерархов религиозную и моральную стороны жизни паствы, оградив последнюю от влияния политических партий. Под эгидой Католического действия должны были проводиться увеселительные и литературно-музыкальные мероприятия, на которые записывались учащиеся государственных школ. Студенческие секции организаций могли бы существовать и действовать вне государственных школ.

Римско-католическая церковь смогла бы создавать организации по принципу религиозной и этнической («племенной») принадлежности, что запрещалось 13-й статьей Сентябрьской конституции. В том же ряду — религиозный контроль над «государственными обществами физической культуры», который должны были осуществлять католические священники, бдящие за тем, чтобы спортивные объединения соответствовали «католической доктрине». В частности, это поставило бы единственное в Югославии государственное физкультурное общество «Сокол» под контроль заклятых врагов славянского «сокольского» движения, которые подтвердили свою нетерпимость в многочисленных посланиях²⁶.

Святой Престол уделял особое внимание материальной стороне деятельности Римско-католической церкви в Югославии. Согласно конкордату, учреждениями и владениями вакантных церковных бенефициев следовало распоряжаться в соответствии с каноническим правом. Как имущество эти бенефиции должны были остаться в собственности церкви даже в том случае, если население, которое ими пользовалось, перешло в какую-нибудь другую веру. Церковные власти получили бы право удовлетворять материальные нужды на основе «церковных тарифов и сборов», а также «дополнительных сборов в пользу церкви». Кроме того, предписывалось ввести

многочисленные обращения против практики и решений судов Римско-католической церкви, которые игнорировали государственные законы или аннулировали смешанные браки, заключенные в СПЦ. Именно поэтому Сербская церковь призвала государство взять под защиту права других признанных религий, чтобы не допустить ненужных осложнений в правовой и общественной жизни Королевства Югославии. См.: Устав Краљевине Југославије од 9. септембра 1931 // Службене новине Краљевине Југославије. 1931. Септембар 9. № 207-LXVI. Београд. С. 1305-1314; Пројекат југославенског конкордата и важећи конкордати... С. 45-47, 75; Поводом конкордата... С. 742-743; *Рибар И.* Конкордат... С. 12; *Троицки С.* Неуспела заштита конкордата... С. 70, 73 и 74; *Епископ Платон.* И опет о Конкордату... С. 413; Конкордат и критика конкордата... С. 77-85.

²⁶ Чл. 13 «Устава Краљевине Југославије од 9. септембра 1931» // Службене новине Краљевине Југославије. 1931. Септембар 9. № 207-LXVI. Београд. С. 1306; Пројекат југославенског конкордата и важећи конкордати... С. 47-49, 75-76; *Троицки С.* Неуспела заштита конкордата... С. 74; Неколико објашњења о конкордату... С. 150; *Епископ Платон.* И опет о Конкордату... С. 415; Конкордат и критика конкордата... С. 85-90.

специальные тарифы на церковные нужды, которые государство затем взимало бы в интересах церкви через свои налоговые органы²⁷.

Конкордат предусматривал предоставление государством церкви ежегодной субсидии, размер которой зависел от двух параметров: «пропорционально числу верующих» и «действительно подтвержденной потребности». Святой Престол требовал, чтобы субсидии римско-католической церкви определялись пропорционально субсидиям, выплачиваемым прочим конфессиям. Вопреки принципу равноправия конфессий и игнорируя «подтвержденную потребность», Римско-католическая церковь как самая богатая в государстве часть средств получала бы в качестве внеочередной финансовой помощи со стороны государства и органов местного самоуправления. Поэтому по размеру дотаций она в несколько раз превосходила бы остальные конфессии, за исключением старокатолической церкви. Таким образом, принцип «пропорционально числу верующих» не соблюдался бы²⁸.

Попытки Святого Престола добиться возврата Королевством Югославия всего секуляризованного имущества Римско-католической церкви выглядели безосновательными. Речь шла об имуществе, некогда принадлежавшем церковным фондам, как, например, Фонд Веры, и оказавшемся на территориях, вошедших в состав Королевства СХС (например, Словения)²⁹. Римско-католическая церковь не располагала никакими правами на это имущество, так как право на возврат уже было просрочено и никогда не предъявлялось королевству. Кроме того, управление имуществом Фонда Веры осуществляло государство, как это предписывали австрийские конкордаты 1855 г. и 1933–1934 гг. Церковь намеревалась использовать имущество фонда исключительно в своих целях, что вынудило бы Королевство Югославию передать его ей в неограниченную собственность. Королевство также было бы обязано компенсировать все средства фонда, собран-

²⁷ Пројекат југославенског конкордата и важећи конкордати... С. 25–29, 64 и 65; Поводом конкордата... С. 742; *Тројици С. Неупела* заштита конкордата... С. 68; Неколико објашњења о конкордату... С. 149–150; *Епископ Платон*. И опет о Конкордату... С. 402; Конкордат и критика конкордата... С. 33–35.

²⁸ Чл. 11 «Устав Краљевине Југославије од 9. септембра 1931» // *Службене новине Краљевине Југославије*. 1931. Септембар 9. № 207–LXVI. Београд. С. 1305–1306; Пројекат југославенског конкордата и важећи конкордати... С. 30–31, 65–67; Поводом конкордата... С. 743; *Тројици С. Неупела* заштита конкордата... С. 71, 72; *Епископ Платон*. И опет о Конкордату... С. 402–404; Конкордат и критика конкордата... С. 35–40.

²⁹ «Фонду веры» принадлежали огромные лесные массивы в Словении — 35 000 га, которые в период существования королевства ежегодно приносили более 40 миллионов динар дохода. В основу фонда легли средства, собранные в результате продажи имущества монастырей, состоявшейся во время реформ император Иосифа II, на территории, которая образовала югославскую область Словения. Пока эти земли входили в состав Австрии, доходы фонда тратились на выплаты священникам в словенских землях. А с появлением Королевства СХС его государственные органы взяли на себя управление имуществом и доходами фонда, а также обязательство производить выплаты священникам. См.: Неколико објашњења о конкордату... С. 149.

ные с момента его создания. Таким образом, возвращение собственности легло бы бременем на всю страну, вызвав экономические и политические потрясения. При этом государство не освобождалось от обязанности платить священникам жалованье³⁰.

Посредством конкордата Святой Престол пытался обязать государство, а также частных лиц компенсировать Римско-католической церкви ущерб, который она потерпела в результате процедуры освобождения от патроната. Смешанной комиссии предстояло определить размер компенсации за освобождение от обязательств патроната. Одновременно автономные организации и частные лица должны были бы отказаться от всех прав и привилегий, причитающихся патрону³¹.

В связи с аграрной реформой в Королевстве СХС / Югославия Святой Престол внес в конкордат положение о следующих обязательствах государства: компенсировать ущерб Римско-католической церкви за изъятие церковные земли; производить изъятие по согласию с собственником; компенсировать ущерб за изъятую землю в случае дальнейшего проведения аграрной реформы. Так Святой Престол пытался защитить земельные владения церкви от посягательств государства. Включение в проект соглашения пунктов о компенсации ущерба отражало стремление Ватикана снова поставить в повестку дня вопрос выплат за экспроприированную землю, что противоречило Закону о завершении аграрной реформы. Добившись реализации вышеописанного положения, Святой Престол дезавуировал бы конституционные постановления об экспроприации и о равноправии конфессий, потому что никто, кроме католиков, таких привилегий бы не имел³².

³⁰ Пројекат југославенског конкордата и важећи конкордати... С. 32, 67; Поводом конкордата... С. 743; *Рибар И.* Конкордат... С. 12; *Троицки С.* Неуспела заштита конкордата... С. 71-72; Неколико објашњења о конкордату... С. 149; *Епископ Платон.* И опет о Конкордату... С. 404-405; Конкордат и критика конкордата... С. 41-43.

³¹ Патронат государства, автономных органов и частных лиц представлял собой реальный патронат, предполагавший право использования земель. Патрон, с одной стороны, брал на себя обязательство поддерживать в надлежащем виде церковные строения и выплачивать приходскому священнику утвержденное жалованье, а с другой, имел право участвовать в его выборе и назначении. Институт реального патроната, осуществлявшегося в отношении крупных землевладений, упразднен в результате аграрной реформы в Королевстве СХС / Югославия. В соответствии с Законом о завершении аграрной реформы крупному землевладельцу разрешалось сохранить все права и обязательства патрона в отношении земельного владения, оставшегося ему в полное свободное распоряжение. В противоположном случае крупный землевладелец или любое другое заинтересованное лицо были обязаны вернуть церкви принадлежавший ему земельный участок в качестве компенсации. См.: Пројекат југославенског конкордата и важећи конкордати... С. 32, 33, 67, 68; Поводом конкордата... С. 743; *Рибар И.* Конкордат... С. 12; Конкордат и критика конкордата... С. 43-48.

³² Пројекат југославенског конкордата и важећи конкордати... С. 33, 34, 68, 69; Поводом конкордата... С. 743; *Рибар И.* Конкордат... С. 12; Неколико објашњења о конкордату... С. 149; *Епископ Платон.* И опет о Конкордату... С. 406-407; Конкордат и критика конкордата... С. 48-51.

Проект конкордата описывал оптимальный нормативно-правовой статус священников, на которых не распространялось бы действие уголовного кодекса и Закона о защите государства. Практическая сила такого иммунитета могла бы проявиться в случае, если бы поведение римско-католических священников угрожало государственному строю. Иммунитет по своей форме представлял собой привилегию, которая полностью противоречила позитивному праву Королевства Югославия. В первую очередь потому, что предполагалось особое уголовное судопроизводство для обвиняемых, в котором должны были участвовать представители церкви. То есть помимо действующего уголовного судопроизводства властям требовалось разработать и принять отдельное судопроизводство для священнослужителей Римско-католической церкви. Что касается СПЦ, ее устав такой привилегии, разумеется, не предусматривал. В случае возбуждения дела и предъявления обвинения духовному лицу государственные власти были бы обязаны ознакомить церковное начальство с обвинением и держать его в курсе судопроизводства. Кроме того, статус обвиняемого как духовного лица подлежал защите.

Наконец, Римско-католическая церковь и ее институты должны были получить признание правосубъектности и возможность как осуществлять все вытекающие из нее права, так и применять нормы канонического права. То есть Святой Престол стремился отменить в Королевстве Югославия все законы, декреты и постановления, положения которых противоречили конкордату как международному договору. Все прочие вопросы, имевшие отношение к духовным лицам и имуществу и не охваченные этим договором, следовало решать в соответствии с каноническим правом, которое, таким образом, приобрело бы обязательную силу для Королевства Югославии. Таким образом, воля Святого Престола возвысилась бы над волей государства³³.

* * *

Конкордат, подписанный правительством Королевства Югославия со Святым Престолом в Риме 25 июля 1935 г., представлял собой международный договор, благодаря которому Святой Престол стремился расширить рамки функционирования Католической церкви как организации и социального института в Королевстве Югославия. Согласно результатам нашего исследования, авторы текстов и статей о Конкордате в «Гласнике: официальной газете Сербской Православной Патриархии» критиковали Конкордат в целом, однако делали исключение положениям по администра-

³³ Пројекат југославенског конкордата и важећи конкордати... С. 21–24, 49–51, 63–64, 76; Устав Српске Православне Цркве од 16. новембра 1931. године Бр. 134880 // Гласник: Службени лист Српске Православне Патријаршије. 1931. № 22–24, 15./28. децембар. Сремски Карловци. С. 340–365; Поводом конкордата... С. 742; *Рибар И.* Конкордат... С. 12; *Троицки С.* Неуспела заштита конкордата... С. 69 и 70, 74; *Епископ Платон.* И опет о Конкордату... С. 400–401, 416; Конкордат и критика конкордата... С. 27–30, 90–93.

тивным вопросам. Мы установили, что из 38 (100 %) статей, из которых состоял Конкордат, 27 статей были подвергнуты критике в «Гласнике», что составляет 71,05 %.

Среди отдельных статей авторами в своей критике особенно выделялись следующие. Статья I, в которой постулировалось обязательство заниматься миссионерским служением, которое для Католической церкви стояло на первом месте в случае Королевства Югославия с его преимущественно инославным населением, как отмечал Сергей Троицкий. Таким образом, статья критиковалась из-за вероятности нарушить мир и спровоцировать серьезные политические конфликты по религиозным причинам, особенно в связи с тем, что католики не были большинством в Королевстве, что подчеркивал Иван Рибар. Статья II, которая предписывала, чтобы миссия совершалась в каждом церковном таинстве, что на практике означало миссию во время реализации всех функций. Статья III, поскольку она предоставляла папе исключительное право назначать епископов, что могло привести к тому, что во епископы в самых важных городах Королевства были бы рукоположены те священники, которых в Риме хорошо знали и были уверены, что они будут беспрекословно следовать политике Рима, о чем предупреждал Иван Рибар. Статья VIII осуждалась единогласно, поскольку запрещала священникам, которые постоянно или временно выполняли пастырскую службу, вступать на весь ее период в политические партии и действовать в их пользу, а также требовала от югославских властей одновременно с этим и в отношении не католических вероисповеданий и конфессий ввести идентичный запрет на политическую деятельность и принадлежность к партиям. Оценка всех авторов сводилась к тому, что эта статья Конкордата нарушает частное право человека на свободное участие в политике, которое было гарантировано Конституцией и законами государства и против которого не выступала даже СПЦ. Статья X, которая позволяла епископам в своих диоцезах самовольно и без какого-либо участия государственных органов устанавливать, менять и делить общины / приходы, а также распоряжаться церковным имуществом и службами. Статья XII, на основании которой монашеские ордена и конгрегации получили право свободного переселения в Королевство, а Католическая церковь право приобретать и владеть движимым и недвижимым имуществом. Статья XIII, потому что в случае, если распоряжения католических священнослужителей будут угрожать общественному порядку, как на это указал Сергей Троицкий, статья предоставляла таким священникам иммунитет от вступления в силу положений Уголовного кодекса и закона «О защите государства» и предусматривала для них специальную процедуру, в которой должны были участвовать и представители Католической Церкви. Такую же реакцию по теме прав священнослужителей вызывала статья XXX, согласно которой предоставлялось освобождение рукоположенных и посвященных духовных лиц от воинской обязанности, так как, по мнению

критиков, она являлась нарушением принципа равноправия в государстве, во всех смыслах. Статья XV, потому что она давала Католической церкви в Королевстве преимущество в получении административной помощи со стороны государственной власти, а также в получении автономного управления по сравнению с другими религиозными общинами. Иными словами, Католическая церковь могла получить такую помощь в исполнении всех актов, принятых в соответствии с Конкордатом, хотя до сих пор обязательным условием для получения помощи от государства СПЦ было то обстоятельство, что ее акты должны соответствовать гражданским законам. Статья XVIII, которая, вопреки принципу равенства вероисповеданий, гарантировала государственную помощь Католической церкви, и так самой богатой в Королевстве, в несколько раз большем размере по сравнению с другими вероисповеданиями. Статья XXII, согласно которой Католическая церковь должна была получить судебную компенсацию за утраченные земли в результате аграрной реформы, и статья XXIII, которая давала соответствующую компенсацию за все отмененные пошлины. Статья XXVI, которая постановляла, что вероучение должно быть обязательным предметом для католической молодежи в начальных, гражданских, профессиональных школах, государственных и частных. Также и статья XXVII, на основании которой нарушались конституционные положения о религиозной терпимости и равенстве всех граждан перед законом, так как в ней было прописано требование, чтобы количество учителей-католиков соответствовало, всегда в пределах возможностей, количеству учеников этой веры, тем самым дискриминируя не католических учителей в католической среде. Статья XXXII, которая предполагала исключительную юрисдикцию римско-католического канонического права в отношении брака и брачного права, чем ограничивала возможность применения прав других вероисповеданий, что особенно подчеркивал епископ Платон.

Согласно результатам нашего исследования, СПЦ вела борьбу против Конкордата вопреки воле государства, которое до момента возникновения кризиса во всем поддерживала и с которым до этого никогда не вступала в противостояние. Характер и интенсивность Конкордатского кризиса во многом были связаны с действиями оппозиционных политических партий, прежде всего Демократической и Радикальной партий, которые в первых рядах выступали за решительную борьбу против Милана Стоядиновича и его кабинета, и своим вмешательством в вопрос Конкордата превратили все протесты в общенациональное движение против правительства. Таким образом, оппозиция в такой политизированной форме навязала этот вопрос Собору СПЦ, который она затем втянула в ежедневные политические конфликты. Исход Конкордатского кризиса с главным итогом в виде прекращения процесса ратификации этого договора поднимает вопрос о его последствиях. Высшее духовенство СПЦ могло бы быть довольно достигнутым результатом, но функция Конкордата как меры, направленной

на решение хорватского вопроса, а также на решение нескольких внешне-политических задач, несомненно, не была исполнена и, соответственно, не привела ни к какому благоприятному результату. Хорватский вопрос еще сильнее объединил практически всех хорватских политических деятелей и дополнительно связал их с Католической церковью, которая была очень недовольна исходом Конкордатского вопроса.

Перевод с сербского А. А. Силкина

Источники

Архив Југославије:

Ф. 14 (Министарство унутрашњих послова Краљевине Југославије).

Ф. 38 (Централни пресбирио Председништва Мнистарског савета Краљевине Југославије).

Ф. 74 (Двор Краљевине Југославије).

Гласник: Службени лист Српске Православне Патријаршије, 1920–1941.

Јавно мњење о Конкордату. Београд: Самоуправа, 1937.

Конкордат и критика конкордата. Београд: Штампарија «Привредни Преглед», 1937.

Конкордат пред Народном скупштином. Београд: Самоуправа, 1937.

Лановић М. Конкордат Југославије с Ватиканом. Београд: Штампарија «Св. Сава», 1925 (Библиотека савремених религиозно-моралних питања. Књ. 15–16).

Пројекат југославенског конкордата и важећи конкордати, Прилог Гласнику Српске Православне Патријаршије. 1937. №. 1–2. Београд.

Службене новине Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца/Југославије, 1919–1944.

The Covenant of the League of Nations [Електронни ресурс]. URL: https://libraryresources.unog.ch/ld.php?content_id=32971179 (дата обраћања: 11.12.2024).

The Treaty of Peace between The Principal Allied and Associated Powers and Austria (Signed at St. Germain-en-Laye, 1919, 10 September) [Електронни ресурс]. URL: <http://www.forost.ungarisches-institut.de/pdf/19190910-1.pdf> (дата обраћања: 11.12.2024).

Литература

Вуковић С. Поговор и кратак преглед потоњих догађаја // *Грујић Р. М.* Православна српска црква. Крагујевац: Светлост, 1989. С. 223–231.

Гардашевић Б. Професор Сергије Викторович Троицки // Богословље. 1973. № 1–2. С. 1–15.

Димић Љ. Срби и Југославија: простор, друштво, политика: (поглед с краја века). Београд: Стубови културе, 1998.

Дурковић-Јакишић Љ. Платон Јовановић епископ бањалучки (1874–1941). Ецворт: Српска православна епархија источно–америчка и канадска, 1978.

- Бурић Мишина В.* Варнава патријарх српски. Подгорица: Књижевна задруга Српског народног вијећа; Пљевља: Српски културни центар «Патријарх Варнава», 2012.
- Бурић Мишина В.* Милан Стојадиновић и конкордат Ватикана и Краљевине Југославије // Милан Стојадиновић: политика у време глобалних ломова / приређивач М. Ђурковић. Београд: ИЈП «Службени гласник»; Центар за конзервативне студије, 2012.
- Јаковљевић С.* Српска Православна Црква у конкордатској борби 1937. године — покушај нове синтезе // Богословље. 2014. № 2. С. 272–295.
- Јаковљевић С.* Српска Православна Црква у конкордатској борби 1937. године — покушај нове синтезе (II део) // Богословље. 2015. № 1. С. 269–293.
- Мала енциклопедија Просвета: општа енциклопедија (По — Ш) / ред. одбор О. Бихаљи-Мерин и др. Београд: Просвета, 1986. Том III, четврто издање.
- Мишовић М.* Затамњена историја: тајна тестаментa краља Александра и смрт патријарха Варнаве. Београд: Службени лист СРЈ, 1994.
- Петрановић Б.* Југословенско искуство српске националне интеграције. Београд: Службени лист СРЈ, 1993.
- Пузовић П.* Последњи дани патријарха Варнаве // Богословље. 2013. № 2. С. 241–255.
- Радић Р.* Живот у временима: патријарх Гаврило Дожић: 1880–1950. Београд: Православно богословски факултет Универзитета; Институт за теолошка истраживања, 2011.
- Симић С.* Ватикан против Југославије. Београд: Култура, 1990.
- Слијепчевић Ђ.* Историја Српске православне цркве. I–III. Београд: Catena mundi, 2018.
- Тимонина Е. С.* Конкордатский кризис 1937 года в Югославии: апогей противостояния Сербской Православной Церкви и государства // Христианское чтение. 2023. № 4. С. 234–246. https://doi.org/10.47132/1814-5574_2023_4_234
- Троицки С.* Верска политика Краља Ујединитеља (Прештампано из Летописа Матице Српске). Нови Сад: Штампарија Јовановић и Богданов, 1935.
- Đimić Lj., Žutić N.* Rimokatolički klerikalizam u Kraljevini Jugoslaviji: 1918–1941: prilozi za istoriju. Beograd: Vojno-izdavački i novinski centar, 1992.
- Kohútek M.* Ratum et non Consummatum. An Outline of the Procedure, TeKa Kom. Praw // OL PAN, 2016. P. 73–83. [Электронный ресурс]. URL: https://tkp.edu.pl/wp-content/uploads/2020/03/TKP_IX_2016_73-83_Kohutek.pdf (дата обращения: 11.12.2024).

References

- Bihalji-Merin, O., et al., eds, 1986. *Small Encyclopedia of Education: General Encyclopedia (Po — Sh). Volume III, Fourth Edition.* Belgrade: Prosveta. (In Serbian)
- Đimić, Lj., 1988. *Serbs and Yugoslavia: space, society, politics: (a view from the end of the century).* Belgrade: Stubovi kulture. (In Serbian)
- Đimić, Lj., Žutić, N., 1992. *Rimokatolički klerikalizam u Kraljevini Jugoslaviji: 1918–1941: prilozi za istoriju.* Beograd: Vojno-izdavački i novinski centar.

- Đurić Mišina, V., 2012. Milan Stojadinović and the Concordat between the Vatican and the Kingdom of Yugoslavia. In: M. Đurković, ed., 2012. *Milan Stojadinović: Politics in a Time of Global Disruption*. Belgrade: IJP “Službeni glasnik”; Centar za konzervativne studije. (In Serbian)
- Đurić Mišina, V., 2012. *Varnava, Serbian Patriarch*. Podgorica: Književna zadruga Srpskog narodnog vijeća; Pljevlja: Srpski kulturni centar “Patrijarh Varnava”. (In Serbian)
- Durković-Jakšić, Lj., 1978. *Platon Jovanović, Bishop of Banja Luka (1874–1941)*. Edgeworth: Serbian Orthodox Diocese of Eastern America and Canada. (In Serbian)
- Gardašević, B., 1973. Professor Sergey Viktorovich Troitsky. *Bogoslovlje*, 1–2, pp. 1–15. (In Serbian)
- Jakovljević, S., 2014. The Serbian Orthodox Church in the Concordat Struggle of 1937 — an attempt at a new synthesis. *Bogoslovlje*, 2, pp. 272–295. (In Serbian)
- Jakovljević, S., 2015. The Serbian Orthodox Church in the Concordat Struggle of 1937 — an attempt at a new synthesis (Part II). *Bogoslovlje*, 1, pp. 269–293. (In Serbian)
- Kohútek, M., 2016. Ratum et non Consummatum. An Outline of the Procedure, *Teka Kom. Praw. OL PAN* [Internet resource], pp. 73–83. Available at: https://tkp.edu.pl/wp-content/uploads/2020/03/TKP_IX_2016_73-83_Kohutek.pdf (Accessed: 11.12.2024).
- Mišović, M., 1994. *Darkened history: the secret of King Alexander's will and the death of Patriarch Varnava*. Belgrade: Službeni list SRJ. (In Serbian)
- Petranović, B., 1993. *Yugoslav experience of Serbian national integration*. Belgrade: Službeni list SRJ. (In Serbian)
- Puzović, P., 2013. The Last Days of Patriarch Varnava. *Bogoslovlje*, 2, pp. 241–255. (In Serbian)
- Radić, R., 2011. *Life in the times: Patriarch Gavriilo Dožić: 1880–1950*. Belgrade: Pravoslavno bogoslovski fakultet Univerziteta, Institut za teološka istraživanja. (In Serbian)
- Simić, S., 1990. *Vatican against Yugoslavia*. Belgrade: Kultura. (In Serbian)
- Slijepčević, Đ., 2018. *History of the Serbian Orthodox Church. I–III*. Belgrade: Catena mundi. (In Serbian)
- Timonina, E. S., 2023. The Concordat Crisis of 1937 in Yugoslavia: the apogee of the confrontation between the Serbian Orthodox Church and the state. *Khristianskoe chtenie*, 4, pp. 234–246. https://doi.org/10.47132/1814-5574_2023_4_234 (In Russian)
- Troicki, S., 1935. *The Religious Policy of the Unifier King (Reprinted from the Chronicles of Matica Srpska)*. Novi Sad: Štamparija Jovanović i Bogdanov. (In Serbian)
- Vuković, S., 1989. Afterword and brief overview of subsequent events. In: R. M. Grujić, 1989. *Serbian Orthodox Church*. Kragujevac: Svetlost, pp. 223–231. (In Serbian)